

ДАДИАНОВ, Александр Леонович (1801-1865) - князь, полковник.

Будучи командиром роты, "отличился" зверским обращением с солдатами и другими должностными преступлениями, за что в 1837 был разжалован в рядовые. Впоследствии выслужился и командовал карабинерным полком.

В эту энциклопедию включен в связи с записью в шевченковском Дневнике, сделанной накануне прибытия в Нижний Новгород:

"... Пролетаем мы мимо красивого по местоположению села Зименки помещика Дадыянова и замечательного по следующему происшествию. Прошедшего лета, когда поспело жито и пшеница, мужичков выгнали жать, а они, чтобы покончить барщину за один раз, зажгли его со всех концов при благополучном ветре. Жаль, что яровое не поспело, а то и его бы за один раз покончили бы. Отрадное происшествие..." (V, 136).

Переписка об этом "происшествии", начатая по жалобе князя Дадианова, составляет обширное дело в Государственном архиве Нижегородской области (ф.639, оп.124, д.4400). Нелишне заметить, что владельцем села Зименки формально являлся не он, а его сын Антон Александрович, паж царского двора.

ДАЛЬ, Владимир Иванович (1801-1872) - русский ученый-диалектолог, этнограф, писатель.

Главным трудом жизни Даля явился "Толковый словарь живого великорусского языка", над созданием которого он трудился более полувека. В течении всей жизни Даль собирал народные песни, сказки, пословицы. Его перу принадлежат повести, рассказы, очерки, полное собрание которых, в десяти томах, было издано в 1897-1898 гг.

Литературную и научную деятельность Даль вел наряду со служебной. В тридцатые годы он являлся чиновником особых поручений при Оренбургском военном губернаторе В.А.Перовском, затем служил в Петербурге, в министерстве внутренних дел и министерстве уделов, а с 1849 до выхода в отставку (1859) занимал пост управляющего Нижегородской удельной конторой.

В глазах Т. Шевченко Даль был неотделим от Оренбургского края. Действительно, в этом краю он родился и как писатель "Казак Луганский", и как собиратель народной речи, народных пословиц и поговорок.

В повести "Художник" (1856) есть строки, характеризующие влияние Даля на Перовского, его внимание к художникам, стремившимся поработать в дальней губернии; в немногих словах сказано многое: "умный, добрый Даль". (IV, 188, 191, 198).

Эти страницы были навеяны личными воспоминаниями Шевченко периода его учения в Академии художеств. Но не только ими, отдаленными во времени. Работая над своей повестью в Новопетровском укреплении, Шевченко помнил, как много значило для него имя Даля уже в неволе (особенно в самом ее начале).

В 1847, находясь в Орской крепости, он обращался к М. М. Лазаревскому, чтобы тот попросил Даля умолить Перовского освободить его "хотя бы из казарм" (то-есть, пояснял Шевченко, чтобы "выпросил мне позволение рисовать"). "Даль человек добрый, умный и влиятельный, он хорошо знает, как мы тут мучимся..." (VI, 45).

(Заметим: здесь, в письме 1847 г., Шевченко характеризует Даля теми же словами, что и в повести "Художник", написанной почти девять лет спустя: "добрый, умный..." - "умный, добрый").

О Дале не раз писали Шевченко друзья, поддерживая в поэте высокое о нем мнение. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.67, 68, 78).

Сказав о Дале в "Художнике", Шевченко (там же, в Новопетровском) возвращается к мыслям о нем в Дневнике: в одном случае спорит с его утверждением о том, что у русского солдата есть досуги, в другом - возмущается Небольсиным, посмевающим посвятить свою "статейку" об уральцах именно Далю. (V, 16, 63).

О встречах Шевченко - уже после солдатчины - с Далем, находившимся тогда в Нижнем Новгороде, также имеются отклики в Дневнике и переписке Шевченко: "Он принял меня весьма радушно, расспрашивал о своих оренбургских знакомых, которых я не видел с 1850 года, и в заключение просил заходить к нему запросто как к старому приятелю". (V, 167).

Однако, справедливости ради, отметим, что в процессе личного знакомства от визита к визиту отношение Шевченко к Далю становилось сдержаннее. Не по душе поэту было увлечение его собеседника "бог вдохновенной галиматьей" - Апокалипсисом, отталкивала "сухость" Даля в житейских делах. Таким образом, характеристики его в Дневнике отличаются разносторонностью, объективностью. (V, 165, 167, 168, 175-177, 208).

ДАЛЬ, Мария Владимировна (1841-1903) - дочь В.И.Даля.

О ней, скорее всего, и говорится в дневниковой записи Т. Шевченко за 16 декабря 1857 г. об очередном посещении Даля:

"... После поздраванья и передачи глубочайшего почтения одна из дочерей его села за фортепьяно и принялась угощать меня малороссийскими песнями. Я, разумеется, был в восторге, не от уродливых песен, а от ее наивной вежливости. Заметив, что она довольно смело владеет инструментом, я попросил ее сыграть что-нибудь из Шопена. Но так как моего любимца налицо не оказалось, то она заменила его увертюрою из "Гугенотов" Мейербера. И к немалому удивлению моему исполнила это гениальное произведение лучше, нежели я ожидал".

В дальнейшем Мария, вместе с сестрой Ольгой, посещала музыкальные курсы, которые организовал при "Русском музыкальном обществе" Н.Н.Рубинштейн.

Посещая семью Даля, Шевченко, возможно, знал также жену Владимира Ивановича - Екатерину Львовну (урожденную Соколову), его дочерей Юлию (год рождения - 1838), Ольгу (1843), Катю (1845). В это время все дети Даля, кроме старшего сына Льва (1834), "находились при отце". ("Формулярный список о службе управляющего Нижегородскою удельною конторою действительного статского советника Даля В.И. Составлен июля 1858 года". - "Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии").

Сб. статей, сообщений, описей и документов. Т. III, Н-Н., 1898, стр.36-43 второй пагинации).

ДАМИС, Яков Яковлевич - командир 4-го Оренбургского линейного батальона, майор.

В майоры Дамис был произведен в первых числах января 1847 г., во время службы в линейном батальоне № 8 (Екатеринбург), где до того командовал ротой. Ранее, в 1845, получил орден Св.Анны

3-й степени. Назначение командиром 4-го линейного батальона являлось для него серьезным повышением, крупным продвижением по службе. ("Список майорам по старшинству", СПб, 1848).

"Общество Раима увеличилось еще семейством: приехал новый батальонный командир с сестрою и двумя племянницами... Вследствие приезда их были в Раиме балы и веселие велие..." (Из письма А. И. Бутакова от 4 января 1849; РГАВМФ, ф.4, д.82, лл.77-80).

"Дамис, новый начальник Раима, сменивший Матвеева...", - писал о нем Д.Клеменсов со слов Э.Нудатова. Это не совсем точно. Прибыв в качестве командира батальона в ноябре-декабре 1848, Дамис стал исполнять должность начальника Раимского укрепления только в мае 1849; рапорт от 30 апреля подписан еще Е.М.Матвеевым. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12734; оп.10, д.6134). По свидетельству того же Нудатова, Дамис был известен как "неуживчивый, требовательный и всеми нелюбимый человек". В Раиме, в декабре 1850, он и умер. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.186).

Подпись майора Дамиса значится под запросом командиру 5-го линейного батальона от 1 сентября 1849 о присылке письменных сведений на "переведенных... во вверенный мне батальон низжих чинов", в том числе Шевченко. (ИЛ, ф.1, д.431).

ДАНДЕВИЛЬ, Виктор Дезидиревич (1826-1907) - квартирмейстер 23-й пехотной дивизии, подполковник. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.249).

Отец был учителем Неплюевского корпуса; он умер в 1842 г. в чине титулярного советника, когда сыну исполнилось восемнадцать. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.108, л.15). Получив образование в Академии Генерального штаба, Дандевилль-сын впоследствии стал боевым генералом, отличившимся в русско-турецкой войне 1877-78 гг. и освобождении Балкан от турецкого ига. Ему принадлежит ряд военных трудов. ("Новый энциклопедический словарь", изд. Брокгауза и Ефрона, т.15, стр.486).

В Оренбурге Дандевилль был близок ко многим друзьям Шевченко (Б. Залескому, А.Плещееву, З. Сераковскому и др.). Опубликованная переписка Плещеева и Дандевила ("Минувшие годы", 1908, № 10; "Литературный архив", вып.6, 1961) характеризует этого офицера, являвшегося преемником К.И.Герна по должности дивизионного квартирмейстера, как человека большой культуры и прогрессивных взглядов, посвященного в мысли и планы своих друзей из среды политических изгнанников.

"Сераковский парит по-прежнему. Хочет переехать жить на какую-то планету - кажется, на Сириус. Ищет попутчиков." (Из письма к Дандевиллю, посланного Плещеевым 21 июня 1855). Иносказание тут налицо - речь, конечно, идет не о "космических", а о "земных" интересах "вдохновенного Зыгмунта". Откровенность, существовавшая между Плещеевым и Дандевилем, чувствуется и в плещеевских характеристиках солдатчины, и в выражении литературных симпатий-антипатий, и в исповедях душевных (особенно в письме от 21 июля 1855). Дорожа официальной репутацией офицера Дандевила, Плещеев предупреждает его от широкой, и слишком откровенной, переписки с опальными: "Переписываться вам с другими - не стоит. - Разве Сераковский будет писать к вам; только сделайте с ним условие, чтобы о звездах и воздушных шарах - писал меньше..." (19 ноября 1855 г.) Ни "звезды", ни "воздушные шары" - в прямом смысле этих слов - вызвать такое предупреждение со стороны Плещеева, разумеется, не могли.

Не располагая сведениями о прямых связях Шевченко с Дандевилем, мы вправе говорить о косвенном их знакомстве. В то же время необходимо обратить внимание на систематические, особенно в 1853-1856 гг., поездки дивизионного, а затем корпусного квартирмейстера по укреплениям и фортам Оренбургского края. Они наталкивают на мысль о возможности встреч личных, использования Дандевила для обмена письмами между Шевченко и его друзьями.

В.Дандевиль - Г.Карелину.

"... Я не натуралист, но право сердце болит, когда вижу, в каких ничтожных средствах у нас отказывают для пользы науки, в особенности когда те же средства употребляют на вздор или прихоти. Боже, отпусти им; не ведают бо что творят". (Архив Академии наук - Петербургское отделение, ф.157, оп.2, д.73, л.2).

Д'АНДРЕ, Лев Иванович (1819-1849) - чиновник особых поручений при Оренбургском военном губернаторе.

Происходил из беспоместных дворян, издавна живущих в Санкт-Петербурге. Закончив Петербургскую гимназию с похвальным аттестатом, поступил на службу в канцелярию столичного генерал-губернатора, отличился как примерный чиновник, но в 1840 сделал решительный шаг - уехал в Оренбург. Его приняли в канцелярию Оренбургского губернатора - сначала столоначальником, а затем чиновником особых поручений. И сразу же начались поездки по просторам губернии. (ГАОО, ф.6, оп.5, д.11615/4, л.33-36; оп.6, д.11697). Главной страстью Д'Андре стала этнография народов отдаленного края. (Об этнографических и художественных занятиях Д'Андре - в диссертации Г.Н.Чаброва "Изобразительные источники по истории Средней Азии и Казахстана XVIII - первой половины XIX в." - рукопись, стр.213-217).

С Шевченко Д'Андре познакомился в декабре 1847 в Орской крепости, куда выезжал по служебным делам. "Вручитель этого письма Лев Иванович Д'Андре, с которым я хорошо знаком, прошу и Вас последовать моему примеру, он прекрасный человек и большой любитель до изящных искусств - даже сам немного занимается живописью..." (Из письма А. Ф. Чернышева от 2 декабря 1847; "Листи до Т. Г. Шевченка", стр. 60).

Характер этого письма, предупреждающего Шевченко от излишней его доверчивости, свидетельствует об уважении, которым пользовался Д'Андре у Чернышева и друзей поэта вообще. Многое, не попавшее сюда, было сообщено изгнаннику в беседе с глазу на глаз.

Через Д'Андре Шевченко переслал на Украину свой первый автопортрет периода солдатчины.

Лев Иванович умер, не дожив до тридцати лет (15 марта 1849 г.).

ДАНИЛЕВСКИЙ, Николай Яковлевич (1822-1885) - статистик, естествоиспытатель, участник экспедиции академика К.М.Бэра на Каспийское море в 1853 и 1854 гг.

За причастность к политическому кружку М.В.Буташевича-Петрашевского он в 1849 г. был арестован, провел 100 дней в Петропавловской крепости и отправился в ссылку в Вологду, "с учреждением над ним строгого секретного надзора". В июне 1852 Оренбургский и Самарский генерал-губернатор В.А.Перовский обратился в министерство внутренних дел с ходатайством о перемещении Данилевского на службу в Самарскую губернию, где он "по особой склонности и способностям его к занятиям по части статистической" мог бы быть использован "с большею пользою и в служебном, и в ученом отношении". 27 августа 1852 последовало "всемилоостивейшее на то соизволение, с тем, чтобы Данилевский и в новом месте пребывания находился под строгим полицейским надзором".

В 1853 Русское Географическое общество, "приступая с высочайшего разрешения к снаряжению ученой экспедиции для исследований о состоянии рыболовства на Волге и в Каспийском море, просило об исходатайствовании дозволения на прикомандирование к сей экспедиции, в звании статистика,... коллежского секретаря Данилевского". В конце апреля 1853 соответствующее дозволение последовало, а полтора месяца спустя ему были выписаны открытый лист и подорожная

для поездок по Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской губерниям. Одновременно по всем названным губерниям было разослано предписание о строгом полицейском надзоре над Данилевским, назначенным "членом-статистиком" экспедиции Бэра сроком на два года.

О большой, плодотворной работе Данилевского в составе экспедиции свидетельствуют официальные письма академика, хранящиеся в цитируемом архивном деле, - и прежде всего ходатайства его, как начальника экспедиции, о том, чтобы срок прикомандирования был продлен: сначала - до 1 июня 1856, а затем - "еще на несколько месяцев". Эти просьбы получили положительное решение.

Представляет интерес личное письмо Бэра Перовскому от 5 декабря 1855, в котором он излагает некоторые перипетии работы экспедиции - опять же для того, чтобы убедить в необходимости сохранения ценного сотрудника на более продолжительный срок.

В середине июня 1856, по возвращении с Кавказа, Данилевский начал заключительную часть своих исследований по маршруту Гурьев-Уральск-Оренбург. Об этом сообщается в одном из последних документов рассмотренного архивного дела на сорока двух листах. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.13058).

Шевченко познакомился с Данилевским в Новопетровском укреплении в 1853 году, но ближе сошелся в 1854-м. Об этом он писал Б. Залескому (VI, 92, 103, 107), вспоминал в Дневнике (V, 33, 74). Вот несколько строк из письма от 9 октября 1854: "В продолжении его пребывания здесь я почти с ним не разлучался. Он своим присутствием здесь оживил во мне, одином, давно прожитые прекрасные дни... Он во всех отношениях прекрасный человек, жаль только, что он ученый, а то был бы настоящий поэт".

Следует, однако, отметить, что после отъезда Данилевского связи между ними оборвались.

ДАНИЛЕНКО, Никита - матрос первой статьи, участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

На службе в 45-м флотском экипаже (Астрахань, Каспий) находился с 1840 года; в начале 1848-го, непосредственно перед отправкой к новому месту службы (Аральское море), был произведен в матросы первой статьи. Находился под непосредственным началом унтер-офицера третьей роты Садчикова. (Впрочем, деление по ротам сохранялось лишь на первых порах по выступлении из Астрахани).

Вместе с Т. Шевченко Даниленко провел на шхуне "Константин" оба плавания (1848, 1849), а равно зимовку на Кос-Арале.

ДАРЧЮК, Иван Иванович - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

"По высочайшему повелению, за нахождение с давнего времени в бегах" Дарчюк, вместе с другими галицийскими украинцами (Маслюком П.Т., Михалько Я.Т., Чемердой М.Л.), был отправлен в Орскую крепость, где и начал свою службу в мае 1846 г. Находился здесь под особым надзором.

В 1847-48 и 1850 гг. Дарчюк служил в одной роте с Шевченко. (ИЛ, ф.1, д.437).

ДАУТОВ, Мухамет - житель Орской крепости.

Это имя называется в связи с установлением места жительства Т. Шевченко в то непродолжительное время в 1847-м, когда ему, рядовому 5-го Оренбургского линейного батальона, разрешили жить не в казарме, а в наемной квартире.

В разных источниках приводятся различные версии о том, где квартира находилась. Называется, например, современная улица Пугачева. Но доказательства приводятся неправдоподобные. ("Народ и Шевченко", стр.112). Ничем не подтверждается и версия, будто Шевченко "на время болезни был переведен на частную квартиру к одному уральскому казаку", а дом казака "находился на современной улице Парижских коммунаров". (А.Ведмицкий - "Т. Шевченко в оренбургской ссылке", стр.20).

В 50-е годы автору довелось слышать рассказ А.М.Даутова, орского старожила (1889 года рождения). Он проживал в Орске, по ул.Шевченко, 11. Абдулла Мухамедзянович сообщил, что примерно на том месте, где ныне находится его дом, стоял старый,когда-то уничтоженный то ли пожаром, то ли наводнением, дом его деда и в нем, по семейному преданию, какое-то время жил Шевченко.

Эта версия, как видно, признавалась достоверной еще в начале нынешнего века, о чем свидетельствует тот факт, что в 1908 именно эта улица получила имя поэта Украины.

В пользу называемого здесь кратковременного места жительства Шевченко свидетельствует, на наш взгляд, его собственное свидетельство, правда несколько своеобразное: в Новопетровском укреплении он "на крыльях волшебника Морфея (перелетел) в Орскую крепость, и в какой-то татарской лачуге нашел М. Лазаревского, Левицкого и еще каких-то земляков" (V, 76). Не является ли это косвенным указанием на то, что в Орской Шевченко квартировал в доме татарина? Уместно напомнить, что М. Лазаревский действительно был в Орской крепости в то время, когда Шевченко жил "в наемной квартире" и провел там "несколько дней с ним".

Сон-то, выходит, - на достоверной фактической основе!

В правдивости "даутовской версии" убеждает, наконец, список домовладельцев Орской крепости 1849 г. В нем, среди других, значится и Мухамет Даутов.

ДАХМИЩИН - рядовой 1-го Оренбургского линейного батальона.

Упоминается в записи Дневника Т. Шевченко от 28 июля 1857 года (V, 88); он же, предположительно, безымянно фигурирует в более ранней записи - от 16 июня (V, 18-19).

Следует отметить многонациональный состав тех, с кем свела Шевченко судьба в Новопетровском укреплении. Названный им Дахмищин - еврей. На страницах Дневника соседствуют туркмены из соседнего аула (V, 61), татарин из Астрахани (V, 52), армянин-маркитант (V, 11) и люди ряда других национальностей, не говоря уже о русских, украинцах, поляках, представленных наиболее широко - и в Дневнике, и на страницах этой энциклопедии.

ДАЦЕНКО, Григорий П. - ссыльный студент; в 80-х годах XIX столетия находился в Орске.

"С 1886 по 1889 мне пришлось служить в военной службе в Орске в управлении уездного воинского начальника. При управлении оказался архив, в котором хранятся дела нескольких частей войск, бывших в 40 и 50 годах в крепости Орской и др. ближайших степных укреплениях. Архив был в большом беспорядке, так что мне в 1888 году пришлось приводить его в порядок. Зная, что Тарас Григор. был первоначально на службе в Орске, в № 5 батальоне, я стал просматривать дела с целью отыскать что-нибудь, имеющее биографическое значение..." ("Киевская старина", 1893, февраль, стр.257-258).

В статье Г.П.Даценко "Несколько слов о Тарасе Григорьевиче Шевченко", начало которой мы процитировали, сообщается о встреченных им "бумагах". Будучи, однако, дилетантом, он снял копию

только с одного документа, другие же, в лучшем случае, взял на заметку или, полагаясь на память, решил "запомнить". Тем самым на долгие годы оказались не введенными в оборот некоторые важные для шевченковедов документальные материалы.

ДЕЕВ, Михаил Степанович - оренбургский купец первой гильдии.

Деев вел торговлю в Раимском укреплении, и услугами его широко пользовались участники экспедиции А. И. Бутакова. Главным приказчиком Деева в Раиме являлся купеческий сын Иван Панфилов (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6134, 6222).

По свидетельству Э.Нудатова, Шевченко в своей карикатуре на офицеров, не дававших покоя дочери чиновника Цыбисова, "изобразил всех ухаживателей направляющимися к дому Цыбисова прямо из палатки маркитанта". Палатка эта принадлежала Дееву.

ДЕМИДОВ, Денис Алексеевич - помещик Макарьевского уезда Нижегородской губернии, майор в отставке.

Всевозможными притеснениями крестьян принадлежавших ему сел (Варган, Белозериха, Любимово) сей "майор и кавалер" вызвал в 1857 г. массовые волнения.

Т. Шевченко собственными глазами "видел большую толпу мужиков с открытыми головами перед губернаторским дворцом", а, заинтересовавшись, узнал, что это крестьяне "того самого мерзавца Демидова", которого он знал в 1837 кирасирским юнкером и "который тогда не заплатил... деньги за портрет своей невесты".

В дневниковой записи за 7 ноября 1857 поэт заклеил позором "грабителя", которого, по его твердому убеждению, следовало "просто повесить". (V, 163-164).

Несмотря на ввод в села воинской команды численностью в 150 человек, волнения продолжались до июля 1858, и Шевченко, находившийся в Нижнем Новгороде, о том наверняка знал. Вполне возможно, что Демидова ему довелось встречать в эти месяцы и лично.

ДЕМОСТИКО, Николай Иванович - полицмейстер г.Оренбурга, полковник; впоследствии Оренбургский городничий. Умер в июне 1852 в возрасте шестидесяти лет. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.190).

"Раненый воин", ревностный служака, он пользовался полным доверием военного губернатора В.А.Обручева в надзоре за "политическими преступниками" и привлекался им к самым серьезным операциям по пресечению "крамолы". (П.П.Жакмон. "Из воспоминаний оренбургского старожила". - "Исторический вестник", 1905, апрель, стр.77).

Демостико непосредственно участвовал в проведении обыска на квартире Шевченко в доме К.И.Герна вечером 22 апреля 1850. "Полицмейстер" упоминается в заметках Ф.М. Лазаревского.

ДЕСТРЕМ - см. Нордстрем И.А.

Лицо, названное в записи Дневника Т. Шевченко от 15 сентября 1857 г. (V, 128), дано здесь с ошибочным написанием фамилии.

ДЖУЛБАРС - прозвище одного из бедняков-казахов, жившего в районе пристани близ Раима.

"К пристани часто приходил байгуш киргиз, оставшийся около Раима во время прибытия сюда русских и получивший за это в потомственную собственность клочок земли на берегу Сыра. Бедняка звали Джулбарсом, потому что, для потехи русских, он забавно представлял из себя тигра". (А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.46).

Тема байгушей проходит через все творчество Шевченко-художника периода его солдатчины. Казак по прозвищу "Джулбарс" был одним из первых байгушей, жизнь которых он имел возможность близко наблюдать на протяжении более или менее длительного времени.

ДМИТРИЕВ, Николай Александрович - горный комендант, полковник; в конце 50-х годов управлял Илецким соляным правлением. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.134, 394).

"Горный комендант Дмитриев, недавно туда (в Илецкую Защиту - Л. Б.) присланный, любил картины и имел что-то вроде небольшой галереи", - вспоминал Б. Залеский. ("Листочки до вінка на могилу Шевченка в ХХІХ роковини його смерті". Львов, 1890, стр.30).

В письме Т. Шевченко к Б. Залескому говорится: "Если в Защите у Дмитриева найдешь хорошие эстампы новой французской школы, как-то Делакруа, Делароша, Ораса Вернье и других, то хорошо скопировать их посредством фотографии, и держи эти копии у себя, смотри, любуйся ими каждый день и каждый час; это так может научить и образовать вкус, как никакая многоумная и многоглаголивая эстетика и философия". (VI, 89).

В пользу изменения датировки этого письма - перенесения его из переписки 1853-го в подборку писем 1854-го - говорит, в числе других, и тот факт, что в 1854 Залеский действительно находился в Илецкой Защите. В этом убеждает уже то, что 12 февраля он являлся восприемником новорожденного, крещенного приехавшим туда ксендзом Зеленко. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.189).

Дмитриев имел прямое отношение к семье, в которой знали и любили изобразительное искусство. Достаточно сказать, что он был дядей известного русского художника Н.Д.Дмитриева-Оренбургского (1838-1879).

С Н.А.Дмитриевым Шевченко мог познакомиться либо в Оренбурге, куда тот приезжал, либо в Илецкой Защите, где побывал сам поэт.

"Есть в этой благодатной стране, неглубоко под землю, огромная глыба соли, а на этой глыбе соли построена небольшая крепостца, называемая в простонародии Соляною Защитой.

Обстоятельства заставили меня побывать однажды в этой Соляной Защите..." (III, 140).

Цитированные строки извлечены из повести "Варнак", действие которой, частично, происходит в Илецкой Защите, где и встретился автору его герой - человек тяжелой, трагической судьбы.

Следует, на наш взгляд, отказаться от высказанного И.Айзенштоком утверждения, будто Шевченко побывал здесь "в ноябре 1849 г., возвращаясь в Оренбург из Аральской экспедиции". (Тарас Шевченко. Собрание сочинений в пяти томах. Т.3, стр.434).

Письмо начальника этой экспедиции А. И. Бутакова не оставляет сомнений, что путь ее через Илецкую Защиту не проходил. Посещение крепости во время следования к Новопетровскому укреплению также исключено.

Представляется, что Шевченко побывал в Илецкой Защите в период своей "оренбургской зимы". Интересуясь краем, в котором он оказался, изгнанник, при посредстве друзей, выезжал вместе с ними

в окрестные селения (например, в Каргалу). С "соляной столицей" - "в 65-ти верстах от Оренбурга" - поддерживалась постоянная двухсторонняя связь. Именитые ездили оттуда на балы в Оренбург; офицеры и чиновники позволяли себе поездки на воскресенья. ("Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова", стр.99-104). Это дает основание настаивать на возможности более или менее длительной поездки в Илецкую Защиту (скажем, до недели) находившегося в Оренбурге и жившего не в казармах, а на частной квартире Т. Шевченко. Повесть "Варнак" убеждает в правомерности такой поездки. Уже на первых ее страницах рассказчик сообщает, что его пребывание в крепости длилось "в продолжение недели", и даже того более. (стр.141, 143).

Немаловажным представляется тот факт, что в Илецкой защите постоянно квартировала одна из рот 5-го линейного батальона. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.263). В переменном составе роты у Шевченко могло быть немало знакомых, судьба которых его интересовала.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Карл (Кароль) Онуфриевич (1814-1883) - гарнизонный инженер-прапорщик Новопетровского укрепления.

Добровольский жил там с женой Анной Герасимовной. Выехал он с Мангышлака не ранее 1855 года. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Кароль Добровольский принадлежал к старшему поколению повстанцев; в арестантские роты, а затем в солдаты его отдали в 30-е гг.; дворянское достоинство вернули только в 1847-м, а офицерское звание присвоили в 1848. В списках числящихся под строгим надзором он значился еще с 1856-57. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.58).

Удалось установить, что в 1848, получив по окончании Полоцкого кадетского корпуса чин прапорщика, Добровольский был назначен в 5-й Оренбургский линейный батальон. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6057-б).

В дневниковых записях и переписке Шевченко Добровольский не упоминается. Тем не менее впервые устанавливаемый здесь факт их совместной службы вызывает интерес.

ДОКАЛЬСКИЙ, Владислав Ксаверьевич - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Бывший помещик Ковенской губернии, Докальский в 1848 году был "за сокрытие оружия, при общем отобраении оною у частных лиц, ложную подписку и подтверждение на допросе, что у него, кроме представленных двух ружей, не осталось никакого оружия, так же за хранение, в противность постановлений, более пуда пороха и непредставление доказательств, откуда приобрел оный, по лишении дворянского достоинства назначен к отдаче в солдаты в Отдельный Оренбургский корпус".

В Орскую крепость Докальский был привезен в мае 1849. (ИЛ, ф.1, д.484, 489). Тут он, позднее, стал участником кружка политических ссыльных, который группировался вокруг А.В.Ханыкова и И.Л.Завадского. Летом-осенью 1850 члены этого кружка поддерживали связь с Т. Шевченко.

После разгрома кружка, на следствии, Докальский, как и другие, вел себя достойно, о чем свидетельствуют его ответы на "вопросные пункты".

Главной уликой против Докальского являлись две записки, в которых он просил писаря Прибыткова скрыть некоторые бумаги, письма и книги, найденные у арестованных.

Признанный виновным, Докальский был переведен в один из дальних батальонов Западной Сибири. В Сибирском линейном батальоне № 8 в 1856 его произвели в унтер-офицеры, а полтора года спустя, в 1857, в прапорщики. Но и после возвращения ему прав дворянства, он еще долго оставался под надзором. (ГАРФ, ф.109-и, I эксп., д.82, лл.1-82).

ДОМОРАЦКИЙ, Станислав (Константин) Северинович - рядовой 1-го Оренбургского линейного батальона.

"Нынешнее лето прибыло сюда несколько человек подтвержденных; но лучше было б не видеть мне их никогда...", - писал Шевченко Б. Залескому в октябре 1854 г. (VI, 103). Среди них был и Доморацкий, уроженец Варшавской губернии, из дворян, отданный на военную службу в 1853 "за побег за границу и по подозрению в политическом отношении". (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.60).

Находясь в Новопетровском укреплении, 15 мая 1857, "линейного Оренбургского № 1-го батальона рядовой римско-католического вероисповедания Станислав Северианов Доморацкий, имеющий от роду тридцать три года, присоединен к православной церкви чрез св.миропомазание" и окрещен Константином. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Увольнение Т. Шевченко и Станислава (или тогда уже Константина) Доморацкого последовало одновременно, но Доморацкий выехал из Новопетровского укрепления несколькими днями позднее. В рапорте капитана Косарева от 29 июля 1857 их имена значатся рядом. В Оренбурге он находился под секретным надзором с 10 августа 1857, а месяц спустя выбыл на родину. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375).

В Дневнике Доморацкий не упоминается, но, надо полагать, и к нему относится такая запись: "Все эти подтвержденные, так называемые господа дворяне,... все они люди замечательные по своим нравственным качествам..." (V, 29-30). В другом месте, уже находясь в Астрахани, поэт вспоминает: "Сегодня выйдет почтовая лодка из Новопетровского укрепления в Гурьев-городок и возьмет с собою Фиялковского и прочих освобожденных со мною..." (V, 99).

Станислав Доморацкий интересен исследователям как человек, послуживший для Т. Шевченко источником новых сведений о развороте освободительного движения в пятидесятые годы XIX в.

ДОМОРАЦКИЙ, Франц-Валентий Иванович - рядовой подвижной инвалидной № 92 роты.

В 1849-1850 гг. Доморацкий являлся служителем Оренбургского военного госпиталя. Женатый на местной жительнице, Феодосии Трофимовне, имел детей, которые жили вместе с ним. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.195; ф.173, оп.11, д.195).

Последнее обстоятельство дает основание для вывода о том, что в этих местах к началу пятидесятых годов Доморацкий находился уже не один год. Политическая биография его, к сожалению, пока не установлена.

Между тем, убедившись, что Доморацкий С.С. не мог быть одним из запечатленных на известном рисунке А. Ф. Чернышева, так как на военную службу его отдали лишь в 1853, мы вправе высказать предположение об ошибке в имени, допущенной неведомым нам автором подписей под фигурами ссыльных (подписей гораздо более позднего происхождения) и, далее, о том, что здесь мы видим скорее всего Франца-Валентия Доморацкого. В пользу этого говорят шинель и погоны рядового, возраст солдата и даже то, что

стоит он рядом с Попелем, который мог находиться в то время в Оренбургском военном госпитале, где Доморацкий был служителем.

Однако пока не может быть снято и предположение В. Дьякова, что на рисунке запечатлен рядовой 3-го Оренбургского линейного батальона Виктор Доморацкий. (В.А.Дьяков. "Тарас Шевченко и его польские друзья", стр.74-75). Обе версии нуждаются в исследовании.

ДОРОХОВА, Мария Александровна, урожд. Плещеева (1811-1867) - начальница Нижегородского института благородных девиц.

Многие годы она была близка к декабристам. Невестой одного из них - П.А.Муханова - Дорохова являлась, живя в Иркутске; их браку помешала смерть жениха (1854). Находясь в Нижнем Новгороде (с 1855), Мария Александровна стала важным связующим звеном между участниками декабрьского восстания 1825 года, находившимися в Сибири или возвращавшимися из ссылки, а также членами их семей. О ее замечательных нравственных качествах свидетельствует то, что она, потеряв родную дочь, взяла на воспитание дочь декабриста И. И. Пущина и стала ей настоящей матерью.

Т. Шевченко высоко ценил Дорохову, поддерживал и укреплял добрые отношения с нею. "О если бы побольше подобных женщин-матерей...", - писал он в Дневнике. (V, 158).

Дружбе между ними посвящена исследовательская повесть "До рохова и другие" в нашей книге "Іхав пост із заслання..." (К., "Дніпро", 1977).

ДУБЕЛЬТ, Леонтий Васильевич (1792-1862) - управляющий III отделением и начальник штаба корпуса жандармов, генерал-лейтенант.

По окончании курса в горном кадетском корпусе Дубельт избрал для себя карьеру иную: поступил в корпус жандармов. Выслужился быстро, и в 1835 занял пост начальника штаба этого корпуса. С 1839 (по 1856) управлял III отделением собственной его императорского величества канцелярии.

"Хорошо образованный, проницательный и умный, Д. по должности им занимаемой, и отчасти по наружности, был предметом ужаса для большинства жителей СПб". (Энциклопедический словарь Брокгауза - Ефрона, т. XI, СПб, 1893, стр.200).

Дубельт являлся одним из главных руководителей следствия по делу Кирилло-Мефодиевского товарищества. Его подписью скреплены важнейшие документы этого дела. ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.108, 130, 132), а также распоряжения последующих лет с отказами в облегчении участи Шевченко (стр.175, 180, 182, 185, 186) и касательно принятия мер к нему после ареста 1850 г. (стр.193, 196-198, 200-203, 250).

Т. Шевченко дважды писал Дубельту - из Орской крепости и Оренбурга, прося его об исходатайствовании облегчения своей участи, в частности разрешения рисовать. Можно предположить, что характер письма от 10 января 1850 был навеян рассказом о Дубельте Б. Залеского; еще в бытность свою прапорщиком, Дубельт жил в деревне его родителей и позже, в 1846-м, в ответ на мольбы матери (и "в отплату за добро"), просил по-возможности облегчить участь Бронислава. (ГАРФ, ф.109, 1 эксп., 1846, д.2, ч.7, л.12, 34-39). Такая "чуткость" обнадеживала. Однако "возлагающий единственную надежду на Бога и на Ваше превосходительство" сочувствия от Дубельта не дождался.

Итогом отношения Т. Шевченко к "высокому" официальному лицу явилась запись в Дневнике 15 сентября 1857 об "отвратительном сновидении" долгой ночи: "Будто бы Дубельт с своими

помощниками <...> меня тщетно навращал на путь истинный, грозил пыткой, и в заключение плюнул и назвал меня извергом рода человеческого".

До конца своей жизни жандарм-царедворец продолжал резкие выпады против поэта Украины.

ДУДАРЬ, Петр Дмитриевич - старший адъютант командира 23-й пехотной дивизии Отдельного Оренбургского корпуса, поручик.

В должности адъютанта Дударь служил до 1854 г.; в последнее время - в чине капитана. В том же, 1854, временно исполнял обязанности Оренбургского полицмейстера, после чего был назначен полицмейстером в Уфу. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.13320).

В биографию Шевченко Дударь вошел в связи с тем, что 10 июня 1847, одним из первых официальных лиц Оренбурга приняв доставленного сюда накануне опального поэта, препроводил и представил его исполнявшему обязанности дивизионного командира подполковнику Чигирю для определения в 5-й линейный батальон. (ИЛ, ф.1, д.451).

ДУДИНСКИЙ, Александр Иванович - капитан парохода "Астрабад", курсировавшего в Каспийском море.

В 1829 году Дудинский поступил из пансиона Царскосельского лицея юнкером в гвардейский экипаж. Поначалу ходил на фрегате "Принц Оранский" от Кронштадта до Исландии. Произведенный в мичманы, а затем в лейтенанты, служил на кораблях "Иезекииль", "Нева", "Радуга", "Онега" в Балтийском и Белом морях. Много дала ему служба на погибшем впоследствии у берегов Норвегии корабле "Ингерманланд". В 1845 Дудинского перевели в Астрахань. С 1847 он командовал пароходом "Астрабад". ("Общий морской список", ч.Х, СПб, 1898, стр.78-79).

Пароход, носивший имя персидского города Астрабада (нынешнего Горгана), имел мощность до 40 лошадиных сил, но не был достаточно устойчивым при свежем противном ветре, и от капитана требовалось большое искусство, чтобы пароход меньше отстаивал на рейдах.

"Астрабад" неоднократно бывал в Новопетровском укреплении во время пребывания там Шевченко. Капитан-лейтенант Дудинский являлся обычно гостем коменданта - сначала А.П.Маевского, а затем И. А. Ускова. Первое упоминание о посещении Дудинским Мангышлака и интересе его к поэту относится к 1852 и содержится в воспоминаниях Н. Ф. Савичева. Здесь, в частности, есть рассказ об именинах коменданта, на которых были и Дудинский, и Шевченко. В 1853 и последующих годах "Астрабад" привозил в Новопетровское укрепление экспедицию К.М.Бэра и вел перевозку почты; встречи поэта с капитаном, таким образом, продолжались.

С 1854 по 1857 Дудинский "находился в 46-м флотском экипаже в Астрахани, при берегу"; в 1859 он был уволен от службы в чине капитана второго ранга.

ДЬЯКОНОВ, Владимир Александрович - поручик 1-го Оренбургского линейного батальона.

На Мангышлаке Дьяконов служил в 1855-56 (57?) гг. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а) и являлся одним из видных, влиятельных офицеров Новопетровского укрепления в период пребывания там Шевченко, входил в ближайшее окружение коменданта И. А. Ускова.